

Г. В. Карандашев

**Фальсификаты и суррогаты: незаконный оборот
и потребление спиртосодержащей продукции в российской провинции в начале XX в.**

В статье рассматривается проблема потребления и незаконного оборота суррогатов алкогольных напитков в российской провинции в начале XX в. Резкое ограничение продажи спиртных напитков в 1914 г. привело к развитию нелегального производства и продажи не предназначенных для питьевого потребления спиртосодержащих веществ.

Одним из самых доступных суррогатов алкогольных напитков в начале XX в. являлся денатурированный спирт, широко использовавшийся для технических надобностей. Власти разъясняли населению вредоносные последствия приема подобных веществ, пытались ограничить широкий доступ к их получению, но ситуация не улучшалась. Наибольшее количество отравлений было связано с потреблением денатурата.

Полиция владела информацией о каналах поставок спиртосодержащих веществ, способах их сбыта. В период действия «сухого закона» провинция снабжалась спиртом из Москвы и Петрограда. В сельской местности широкое развитие получило изготовление самогона и браги. Борьбе с этими явлениями мешала коррупция, как в центре, так и на местах. К реализации фальсифицированного алкоголя были причастны лица различных сословий и профессий.

В борьбе за трезвость царское правительство не уделяло особого внимания искоренению социальных причин пьянства, избрав путь ограничения продажи спиртного. Нелегальный рынок суррогатов быстро удовлетворил спрос на алкогольные напитки.

Ключевые слова: алкоголизация, суррогаты, денатурированный спирт, питейное дело, полиция, казенная винная лавка.

G. V. Karandashev

**Counterfeits and Surrogates: Trafficking and Consumption
of Alcohol Products in the Russian Province in the early XX century**

The article considers the problem of consumption and trafficking of surrogates of alcoholic beverages in the Russian province in the early XX century. A sharp restriction of the sale of alcoholic beverages in 1914 led to the development of illegal production and sales of alcohol-containing substances, which are not to be used for drinking-consumption.

One of the most affordable surrogates of alcoholic beverages in the beginning of the XX century was denatured alcohol, which is widely used for technical needs. The authorities tried to explain to the people about malicious effects of taking such substances, to restrict widespread access to their use, but the situation deteriorated. The greatest number of poisonings were caused by consumption of denatured alcohol.

The police had information about the supply of alcohol-containing substances, methods of their marketing. During the period of «dry law», the province was supplied almost pure alcohol under the guise of meth from Moscow and Petrograd. In rural areas, production of moonshine and mash increased. The fight against these phenomena is hampered by corruption, both in the center and on the ground. People of different classes and professions were involved into implementation of counterfeit alcohol.

In the struggle for sobriety, the tsarist government did not pay special attention to eradicating of alcoholism social causes, choosing the path of limiting the sale of alcohol. The illegal market of substitutes quickly met the demand for alcoholic beverages.

Keywords: alcohol, surrogates, denatured alcohol, drinking business, police, state wine shop.

Случаи подделки спиртных напитков в России известны с давних пор, однако систематическое использование жидкостей, содержащих алкоголь, но не предназначенных для потребления, началось в начале XX в., особое развитие получив в годы Первой мировой войны в связи с ограничением продажи крепких напитков.

Самым распространенным суррогатом алкоголя в начале XX в. являлся денатурированный спирт. Он поступил в продажу в 1903 г. в связи с распространением спиртокалильных ламп и другого оборудования, работавшего на спирте. По сути, это был этиловый винный спирт, в который добавляли специальные вещества, исключавшие его питьевого потребления.

Денатурат отпускался по специальным талонным книжкам из казенных винных лавок как топливо для нагревательных и осветительных приборов. Спирт для освещения подкрашивали фиолетовой краской, а для обогрева – зеленой. Стоил он очень дешево, так как практически не облагался налогами. В связи с ограничением продажи алкоголя в 1914 г. питьевого потребления денатурата значительно увеличилось. 8 ноября 1914 г. ярославский губернатор Д. Н. Татищев сообщал, что большинство лиц, привлеченных к ответственности за появление в общественных местах в нетрезвом виде, «напиваются до состояния опьянения денатурированным спиртом» [7, л. 59].

После подобных отчетов власти пришли к выводу, что «пользование этим спиртом для питьевых надобностей» указывало на несовершенство денатурации спирта. Чтобы предотвратить ренатурацию и смешивание денатурата с разными напитками: квасом, лимонадом и т. п., министр финансов П. Л. Барк рекомендовал усилить денатурацию, а тару и этикетки снабдить знаками ядовитости [6, л. 12–13]. На основании предписания Технического комитета Главного Управления неокладных сборов и казенной продажи питей от 17 июля 1915 г. денатурированный спирт включал следующие компоненты: 100 объемов питьевого спирта, 0,5 древесного (метилового) спирта, 0,25 пиридиновых оснований, 1,0 кетонового масла, 1,5 кето-аллила, 0,5 керосина и 1,0 краски соответственно [6, л. 16].

Иногда денатурат называли «мотором», так как его использовали в качестве топлива в автомобильных двигателях. Такая горючая смесь состояла из 90 частей спирта и 10 частей бензина. Лица, промышлявшие его незаконной продажей, в простонародной среде именовались «мотористами» [7, л. 27].

Специальные объявления, размещенные в казенных винных лавках, предупреждали население, что составные части денатурированного спирта при внутреннем употреблении являлись вредными для здоровья человека веществами и не могли быть отделены от спирта ни механическим способом, ни прибавлением к денатурированному спирту «каких-либо примесей путем смешения его с теми или иными веществами, квасами и разного рода специями». Очистка могла удалить только зеленую или фиолетовую окраску и несколько заглушить характерный запах, но не могла ослабить «пагубное действие содержащихся в нем составных его частей». Ничтожный прием денатурированного спирта внутрь приводил к ослаблению зрения, а при употреблении его в значительных дозах следовала «не только полная потеря зрения, но и полное отравление всего организма, и затем смерть» [7, л. 59].

Нижегородская земская газета красочно разъясняла вред различных суррогатов. О древесном спирте говорилось, что его гнали из опилок, а применяли для горения, изготовления лаков, политуры и т. п. Вещество имело неприятный запах и было очень ядовито. Человек, выпивший его около стакана, заболел, через 5–10 минут падал на пол и лежал как в обмороке. При этом изо рта шла пена, били судороги. Только через несколько дней он мог оправиться. Денатурированный спирт продавался для горения и разных производств.

Действовал сильнее водки, даже разбавленный, и приводил к слепоте. Спиртовой лак и политура – спирт, в котором была растворена смола, вызывал судороги. Одеколоны и разные душистые жидкости также содержали ядовитые добавки и неочищенный винный спирт [8].

Правительство попыталось ограничить доступ населения к получению подобной продукции. Данные обо всех гражданах, распространявших суррогаты, заносились в специальную книгу-алфавит и им отказывали в получении спирта [4, л. 5]. Талонные книжки на денатурированный спирт выдавались только лицам, хорошо известным акцизному надзору, или по одноразовому удостоверению полиции. К заявлению о выдаче талонной книжки на приобретение денатурированного спирта прикладывалась анкета, где указывались Ф. И. О. и звание заявителя, наименование учреждения; местожительство (город, улица, № дома или название села, волости, уезда); профессия; цель получения; количество спиртовых ламп, фонарей, спиртовых машинок [4, л. 18].

Особого эффекта данные увещания и ограничения не имели. В рапортах и отчетах чиновников различных ведомств отмечалось, «что чрезмерное потребление в качестве напитка денатурированного спирта, одеколона, лака, политуры и разных спиртосодержащих препаратов, а также усиливающегося распространения среди сельского населения браги и пива» продолжало создавать серьезную угрозу здоровью населения. [7, л. 38].

Схема снабжения населения суррогатами алкоголя была хорошо известна властям. В 1916 г. начальник ярославского жандармского управления сообщал, что только в городе Рыбинске тайным привозом и сбытом денатурированного спирта занималось более 100 человек. Спирт привозили, главным образом, из Петрограда и Москвы, где он, как было установлено следствием, свободно и в любых количествах отпускался из нескольких частных свечных лавок П. А. Андреева и Х. Д. Михалина и большей частью поставлялся в провинцию. Частыми гостями в этих заведениях были торговцы из Нижегородской и Тверской губерний.

Спекулянты – оптовики, или «мотористы» – предпочитали денатурированный спирт петроградского завода «Кенига» и «Российского общества винокуренных заводчиков». Спирт завода «Кенига» содержал менее всего окрашивающих веществ и примесей, в отличие от денатурата, произведенного в Москве или в Ярославле, и сбывался в гостиницах, ресторанах и на паро-

ходах в смеси с безалкогольным коньяком «Шустова» под видом настоящего коньяка, «Зубровка» или других специальных водок. Изготовлением таких напитков занималась прислуга из ресторанов и буфетов, хотя не брезговали этим промыслом и фармацевты, продукция которых стоила значительно дороже.

В отношении «Российского общества винокуренных заводчиков» Акцизное ведомство на основании экспертиз пришло к выводу, что им под видом денатурированного спирта сбывался обыкновенный чистый спирт, склад которого имелся в Ярославле, кроме того, были агенты, развозившие спирт по всем городам губернии.

Денатурат в столице можно было достать не только в свечных лавках, но и через старших дворников, которые получали спирт по талонным книжкам. Старший дворник одного из домов приходил к акцизному надзирателю и выправлял талонные книжки якобы на имя своих квартирантов, фактически не существовавших, а после этого получал денатурат и начинал им торговать.

Погрузке «мотора» в поезда способствовали носильщики, а провозу – проводники. Денатурат обычно выгружался на ближайших к месту назначения полустанках и разъездах, а оттуда гужевым способом доставлялся в нужное место. Та же схема действовала и при провозе спирта водным транспортом: его выгружали на ближайшей пристани и на лошадях или лодках привозили в город.

Например, денатурат из Петрограда в Рыбинск привозили через Череповец, на последней станции перед которым торговец перегружал спирт на деревенских лошадях и доставлял его на пароходные пристани города. Перед Рыбинском все повторялось. Те, кто следовал по железной дороге, выгружались на станциях «Волга», недалеко от Рыбинска, или проезжали до Ярославля. Далее, в обоих случаях, на пароходе добирались до Рыбинска, но спирт оставляли на судне. В безопасный момент матросы выносили денатурат за вознаграждение. Иногда же спирт провозили до местечка «Копяево» в нескольких километрах от Рыбинска.

По мнению рыбинского полицеймейстера, искоренить продажу денатурата было невозможно по причине его свободной продажи в столицах. На рапорты с указанием точных мест оптовой продажи спирта столичные власти часто отвечали, что проверки ничего не дали и нарушений обнаружено не было [3, л. 56–58].

В Нижегородскую губернию «массовый перевоз денатурированного спирта осуществлялся преимущественно из Москвы для продажи

в качестве опьяняющего напитка» [1, л. 171]. Так, чинами макарьевской полицейской части с 1 октября 1915 г. по 1 февраля 1916 г. было зарегистрировано 28 случаев задержания разных лиц за провоз из Москвы крепких напитков и денатурата. Было «отобрано 183 бут. различных водочных изделий, 119 четвертей денатурата, 4 ведра виноградного вина». Жандармская полиция московско-нижегородской дороги за то же время зафиксировала 10 таких случаев. В результате было «отобрано 70 бутылок крепких напитков и 70 четвертей денатурата» [1, л. 203].

Власти знали способы и каналы доставки спирта, большинство «оптовиков» и мелких торговцев, так называемых «шакалов», были известны полиции. Многие из них состояли под надзором. При этом следует особо отметить, что нередко низшие чины полиции получали от «мотористов», промышленявших тайной торговлей денатуратом, взятки. В Рыбинске эта сумма составляла примерно пять рублей в неделю.

По собранным Министерством финансов сведениям, за шесть месяцев с момента запрещения продажи спиртных напитков в России было обнаружено 1825 тайных винокуренных заводов, занимавшихся производством суррогата водки, так называемой «кумушки». Также было найдено 160 нелегальных винокуренных заводов, оборудованных по всем правилам современной техники, 92 завода, специально занимавшихся очисткой политуры и лака, и, наконец, 60 заводов, производивших очистку денатурированного спирта [5, л. 19].

В Нижегородской губернии, кроме всего прочего, особенно в «с. г. Сормове, Молитовке, Павлове, Ворсме вообще в местностях с рабочим населением заметно распространение хмельных браг с большим содержанием алкоголя, доходящих до 7 %. Изготовлением, а главным образом продажей крепкой браги занимаются бывшие шинкари – люди опытные в сокрытии своих преступлений, а потому борьба с ними путем уличения их в продаже является почти невозможной». В некоторых ночлежных квартирах печально известного нижегородского района «Миллионки» также был «распространен разгул с потреблением в широких размерах браг и денатурированного спирта, при чем в числе потребителей была обнаружена 11-летняя девочка» [1, л. 259].

Постепенно ситуация еще более обострилась. В деревне к этому времени невиданную силу приобрело самогонварение и продажа браги и пива. К ответственности за производство и реализацию спиртосодержащей продукции

привлекались представители всех сословий. Так, например, 3 мая 1916 г. в г. Романове-Борисоглебске Ярославской губернии на пристани пароходства «Кавказ и Меркурий» была задержана крестьянка А. А. Александрова с 18 бидонами денатурированного спирта, оказавшимся питьевым спиртом завода «Кенига». В 1916 г. к ответственности за торговлю денатуратом была привлечена дворянка М. И. Маркевич. В начале февраля 1917 г. в тайной выделке спирта были уличены даниловский мещанин А. Б. Борисов, рыбинская мещанка Е. В. Смирнова, крестьянин Лифляндской губернии П. М. Бунде и т. д. [2, л. 3–10; 7, л. 3–274].

Зачастую нелегальному распространению винного спирта среди населения посредством рецептов содействовали врачи и аптекари. Управляющему акцизными сборами Московской губернии 16 апреля 1915 г. предписывалось, чтобы спирт, использовавшийся для приготовления парфюмерных изделий и фармакологических препаратов, не шел на распитие [1, л. 11]. Например, в городе Арзамас Нижегородской губернии подпольной реализацией спирта занимался городской врач Дорошевский. Ему было сделано предупреждение о том, что если он не прекратит своей деятельности, то будет оштрафован и выдворен из губернии. Кроме того, был предупрежден провизор Альбицкий, управляющий аптекой «Наследников Гейнце», о том, что будет оштрафован, если спирт продолжат выписывать явно не для лечебных целей [1, л. 36].

Также на заводе искусственных минеральных вод Хинского с сыновьями в Нижнем Новгороде были изъяты различные эссенции и настойки. Исследование этих веществ показало, что «1. Жидкость под названием лимонная эссенция представляла собою спиртовую жидкость крепостью 93,6 % с содержанием эфирных масел 7,5 %. 2. Лимонная настойка – 88,3 крепость, эфирных масел ничтожное количество. 3. Ванильная настойка – 93,8 крепость, эфирных масел ничтожное количество. 4. Вишневая настойка – 93,8 % алкоголя, эфирных масел нет. 5. Клюквенная настойка, 31,7 крепость, эфирных масел нет». В химической лаборатории добавили, что жидкости не могут быть причислены к эссенциям, а представляют собой спиртовые настойки с удовлетворительными вкусовыми качествами [1, л. 273].

Нижегородский санитарный врач сообщал управляющему акцизными сборами губернии, что с января по ноябрь 1915 г. в городские больницы поступило 206 человек с отравлением алкоголем, умерли 13: 194 человек отравились де-

натуратом, 10 – древесным (метиловым) спиртом, 2 – одеколоном. От денатурата умерли 2 человека, от одеколона – 2, от древесного спирта – 9 человек [1, л. 350].

По сведениям нижегородской полиции за время с июля 1914 по июнь 1915 г. было задержано в состоянии алкогольного опьянения 773 человека и составлено 249 протоколов по питейным нарушениям. Кроме того, было зарегистрировано 159 случаев отравления (не только смертельных) денатуратом, политуры – 59, одеколоном – 39, киндербальзамом – 14, лаком – 13, валериановыми каплями – 11, гофманскими каплями – 7, древесным спиртом – 2, хмельным квасом – 1, заводской бражкой – 1. В докладной записке отмечалось, что эти сведения были далеко не полными [1, л. 92–93].

Таким образом, борьба с пьянством и различными махинациями в питейном деле в период действия «сухого закона» 1914 г. не приводила к серьезным результатам. Государственная власть, пытаясь снизить алкоголизацию населения, выбрала путь всевозможных ограничений и запретов. При этом не были выявлены и учтены социальные корни пьянства. Разросшийся нелегальный рынок суррогатов быстро удовлетворил спрос на алкоголь. Потребление подобных веществ оказывало еще более негативное воздействие на физическое и психическое состояние населения.

Библиографический список

1. ГАНО. – Ф. 63. – Оп. 268/1. – Д. 512.
2. ГАЯО. – Ф. 140. – Оп. 1 – Д. 54.
3. ГАЯО. – Ф. 140. – Оп. 1. – Д. 919.
4. ГАЯО РбФ. – Ф. Ф – 117. – Оп. 1. – Д. 36.
5. ГАЯО РбФ. – Ф. Ф – 117. – Оп. 1. – Д. 41.
6. ГАЯО РбФ. – Ф. Ф – 117. – Оп. 1. – Д. 45.
7. ГАЯО РбФ. – Ф. Ф – 117. – Оп. 1. – Д. 49.
8. Что пьют некоторые люди вместо водки и какой от этого бывает вред (о древесном и денатурированном спирте, лаке и политуры) [Текст] // Нижегородская земская газета. – 1915. – № 30. – 6 августа.

Bibliograficheski spisk

1. GANO. – F. 63. – Op. 268/1. – D. 512.
2. GAJaO. – F. 140. – Op. 1 – D. 54.
3. GAJaO. – F. 140. – Op. 1. – D. 919.
4. GAJaO RbF. – F. F – 117. – Op. 1. – D. 36.
5. GAJaO RbF. – F. F – 117. – Op. 1. – D. 41.
6. GAJaO RbF. – F. F – 117. – Op. 1 D. 45.
7. GAJaO RbF. – F. F – 117. – Op. 1. – D. 49.
8. Chto p'jut nekotorye ljudi vmesto vodki i kakoj ot jetogo byvaet vred (o drevesnom i denaturirovannom spirte, lake i politure) [Tekst] // Nizhegorodskaja zemskaja gazeta. – 1915. – № 30. – 6 avgusta.